

Все персонажи и события этой книги вымышлены, любые совпадения с реальными людьми (умершими, живыми и еще не родившимися) случайны.

Пролог

Октябрь 2027. Земля, Бразилия, штат Акри

— Это и есть знаменитая ведьмина поляна? — Седой мужчина в военной форме без знаков различия, если не считать эмблемы рыси на рукаве, разглядывал окруженный камнями круг диаметром в три с половиной метра. Черный песок посреди разнотравья был заметен, только если подойти достаточно близко.

Его собеседник в полосатой рубашке, джинсах и кроссовках, с длинными волосами, затянутыми в хвост, и нацепленными на нос очками в тонкой оправе, только кивнул.

— Одна из. — Капитан бригады специальных операций стоял чуть поодаль, следя, чтобы им никто не помешал. — Местные считают это место проклятым уже сто или двести лет, стараются без нужды здесь не появляться. Сами знаете, сеньор, такие поляны раскиданы по всей сельве, особенно там, где еще остались аборигены. Христиан тут немного, в основном распространен культ кандомбле или того похуже суеверия, кровавые жертвы не редкость. Так что никто и внимания не обращал, мало ли что болтают.

— Но эта поляна отличается от других?

— Да, — очкастый довольно улыбнулся, — она совсем другая. Мы занимаемся ей несколько месяцев, но уже какие-то выводы можно сделать. Судя по всему, это ворота в другой мир.

— Я читал отчеты, но до сих пор в голове не укладывается, что такое возможно. Где он вообще находится, этот другой мир?

— Если бы мы знали. Возможно, в сотне световых лет, или вообще в другой галактике, или даже в другой вселенной. Астрономы разводят руками, остальные ученые — и подавно, мы о нашей-то планете еще очень многого не знаем.

— А о той?

— Судя по первым данным, планета немногим меньше Земли, сила тяжести на семь процентов выше, состав атмосферы похож на земной, кислорода чуть меньше, углекислоты — больше, кроме азота есть еще аргон в небольших количествах. Давление на поверхности возле портала примерно соответствует земному на высоте двух тысяч метров. Небольшие проблемы с дыханием существуют, но они легко корректируются фильтрами и генераторами. Излучение местной звезды более жесткое, долго там без защиты не пробыть. Все, кто туда отправляется, проинструктированы и действуют в основном ночью.

— То есть это не Земля из параллельного мира?

— Планеты похожи, но и различий много. Сутки — примерно тридцать часов, год — триста тринадцать суток, спектр звезды немного другой, нет луны, насколько мы знаем. Зато флора и фауна — практически не отличить. Точка выхода находится на большом острове, размером с Мадагаскар, растения и животные земной группы, вероятнее всего, перешли туда с нашей стороны и полностью подавили местные формы жизни. Мы считаем, что это окно открыто как минимум два-три миллиона лет.

— А оттуда? — Седой поднял голову, над ними барражировали вертолеты, три американских «черных ястреба» и один бразильский.

— Живые организмы нормально переносятся только в одну сторону. Задержался на месте — считай, труп, все микроорганизмы уничтожаются. Естественный стерилизатор, мы проверяли на мышах: ни вирусов, ни бактерий, идеальная чистота.

— Капитан Ортега, это ведь кто-то из ваших обнаружил, что что-то не так? — обернулся к военному седой.

— Да, сеньор, год назад. Один сержант в отставке, живет в одной из деревень неподалеку. К нему приехал внук, он-то и решил деду, а заодно и его односельчанам, доказать, что ничего сверхъестественного не бывает.

— Принесли жертву и наблюдали за ней? — Седой усмехнулся.

— Поставили видеокамеру. Результат вы наверняка видели в отчетах. Долгое время считали ролик шуткой, но у сержанта есть знакомые в Министерстве обороны, и он их каким-то образом убедил.

К ним подошла группа из четырех человек: двое из полицейского спецназа РОТА и еще двое штатских, мужчина и женщина средних лет, все четверо с рюкзаками за плечами и огромными баулами в руках. Дождавшись подтверждающего знака капитана, встали в круг — и через двадцать секунд пропали. На черном пятне остался лист бумаги с лежащей поверх флешкой. Боец, стоящий неподалеку, метнулся в круг, подобрал появившиеся предметы и тут же отбежал подальше.

— Примерно десять минут это пространство находится в нашем мире, десять — в другом, причем, кажется, одновременно, мы не можем уловить тот момент, когда оно еще там, но не здесь, — очкарик кивнул на пятно. — Объем перемещения ограничен этим кругом, тремя метрами в высоту и примерно де-

сятью сантиметрами в глубину от поверхности, все остальное, что остается вне него, отсекается. Перемещение происходит мгновенно. Только что туда прошел доктор Гомеш с женой, они знают, что не вернуться обратно. Гомеши — микробиологи из университета Сан-Паулу, будут исследовать тамошние бактерии. Но, судя по всему, микрофлора тоже занесена отсюда, собственной там нет.

— Только чужих болезней нам не хватало, от последней пандемии африканской оспы едва в себя пришли, — фыркнул седой. — Сколько там уже наших?

— Сто сорок шесть человек. — Капитан, глядя на часы, махнул рукой, транспортер с тремя поставленными друг на друга паллетами заехал в круг и остался там. — Первая группа уже почти четыре месяца находится на той стороне, потерь пока нет, хотя трудности с дыханием и излучением у людей присутствуют. Врачи все время на связи, фильтры и защитные костюмы вроде помогают. Но если грузы пойдут вот так, один за другим, и будет решение, что новую землю надо исследовать, на той стороне нужно будет больше людей. Намного больше.

Седой прищурился, стараясь засечь момент, когда произойдет перемещение, но не смог — транспортер исчез мгновенно.

— Каждый час мы получаем отчет от нашей команды, стараемся набрать побольше информации, пока другие нас там не потеснят, — в голосе очкарика прозвучало раздражение. — Это наша страна.

— Это политика, — равнодушно сказал седой. — Иначе — война. Сейчас ничего не скрыть, с этим общим интернетом со спутников секретные операции у малолетних задротов как на ладони. А там, за порталом, изолированное место, где никто не наблюдает, не действуют законы и патентные права, поэтому

спецслужбы на ушах стоят. В ближайшее поселение прибыла первая группа из АНБ, через три дня прилетают китайцы из Второго управления, а там и русские должны подтянуться. Заседание ООН состоится на следующей неделе, и этой территорией займется Совет безопасности, но надежды на какой-то порядок все равно нет, каждый будет тянуть одеяло на себя. Только по уже поданным заявкам, до конца года на ту сторону перейдут три тысячи человек, и наших там будет едва ли пятая часть. Хорошо хоть нам разрешили дать новой земле свое название. Терра Сегунда.

— Наши политики, наверное, долго его придумывали, — улыбнулся одними губами капитан, снова махнул рукой, в круг въехал еще один погрузчик.

— Долго, — кивнул седой, — и это не худший вариант.

Глава 1

*17 марта 318 года от Разделения, вторник
Верхний город (Сидаже Алта),
остров Параизу, Сегунда*

Просторная столовая была уставлена дорогой мебелью, не какой-то там модной поделкой из биопластика, а настоящей, деревянной, из массива махагона. Белоснежная скатерть спускалась почти до пола, выложенного плитами местного крапчатого мрамора.

Окна, несмотря на то что уже почти наступила ночь, были плотно зашторены, помимо ткани, стекло дополнительно затемнялось специальной пленкой, чтобы как можно меньше лучей солнца проникало внутрь. Естественное освещение заменял свет, льющийся с потолка, не очень яркий, он равномерно освещал комнату, практически не давая тени.

— Я не буду это есть! — Мальчик лет шести-семи, худой до прозрачности, швырнул вилку на стол. Она ударилась о край фарфоровой тарелки и звякнула. — Ни за что! Сколько можно, Мири, я ненавижу свинину. И яйца. И овощи.

— Не капризничай. — Высокая черноволосая девушка с тонкими чертами лица встала из-за стола, забрала почти полную тарелку, швырнула в проем моечной машины. — Смотри, какой тощий стал, северным ветром сдует. Где ты силы возьмешь, великий мастер?

— Найду. — Мальчик спрыгнул на пол, тяжелый резной стул массивно скрипнул. — Ты мне не мать. А я уже взрослый, и сам решаю, что мне делать.

Девушка только головой покачала, грустно улыбнулась. Потрепала мальчишку по густым русым волосам.

— Иди-ка ты спать, вернется отец, пусть сам тебя воспитывает.

Мальчик остановился на лестнице, перегнулся через перила, серьезно, по-взрослому, посмотрел на девушку, его глаза с черной радужкой, сливающейся со зрачком, блеснули в неярком свете.

— Ты прекрасно знаешь, что ему плевать на меня и то, что я делаю. Прости, что нагрубил, Мириам, я люблю тебя. Пойду к себе, поиграю немного и лягу в кровать.

— И я тебя люблю, малыш. — Девушка заморгала, закусила верхнюю губу. — Не задерживайся надолго в этой своей игре, ладно?

От планшета мальчика отвлек звук разбитой посуды внизу — дверь он не закрывал полностью, чтобы не пропустить тот момент, когда брат вернется домой, и как обычно спрятаться куда-нибудь подальше. Негромкие голоса он услышал, когда вышел в коридор. Прочная лестница пережила несколько поколений хозяев особняка, но даже не скрипнула, когда он поставил ногу на верхнюю ступеньку.

Через перила было видно, как какой-то человек в черном держит Мириам за руки, прижимая к себе, а второй что-то спрашивает. Что именно, мальчик не слышал, звук голоса доносился неразборчиво. Видимо, нежданного гостя ответы девушки не удовлетворили, он залепил ей пощечину. Голова Мириам мотнулась в сторону, из уголка рта показалась кровь.

— Где он? — повысив голос, спросил второй. — Я тебе все кости переломаю, тварь.

И почти не замахнувшись, ударил девушку кулаком в живот.

— Держи крепче, — кинул он первому; девушка согнулась, пытаясь выкашлять из отбитой диафрагмы воздух, и тому приходилось ее удерживать почти на весу.

Второй удар локтем в лицо был, видимо, очень болезненным, потому что Мириам тихо завывала. Этот вой заставил мальчика сжаться, вцепившись в стойки перил, сесть на ступеньку и зажмуриться. Дети верят, что если они что-то не видят, то этого не существует. В этот раз такой способ не прокатил: мальчик слышал, как сестру избивают, как ей задают вопросы, а она пытается ответить, но у нее это не получается, потому что из горла вырывается только хрип. Он открыл глаза — Мири уже лежала на полу, один из налетчиков поставил ей ногу на живот, а второй прижал подошвой колено и сильно надавил.

— Никто тебя не спасет, лучше скажи, где твой брат это прячет, и мы уйдем.

Мальчик внезапно поймал ее взгляд.

В нем была боль. И беспокойство за него. Девушка просто утопала в боли, но все равно беспокойства было гораздо больше.

Первый проследил за ее взглядом, окликнул второго.

— Смотри, эй, оторвись на секунду. Там какой-то пацан сидит. Давай сюда этого мелкого говнюка, если его прижмем, она нам точно все расскажет.

Второй снял ногу с колена девушки и, ослабившись, двинулся в сторону лестницы, широко расставив руки. Словно невод. Желание убежать было впол-

не естественным, мальчик дернулся, второй тут же выхватил из кобуры пистолет, навел на него.

— Не глупи, малец, — серьезно сказал он. — Я выстрелю быстрее, чем ты успеешь одно движение сделать. Спускайся сюда, плохого тебе никто не сделает.

Мальчик посмотрел на нацеленное на него дуло, в смятении перевел взгляд на Мириам; та лежала на полу, из ее глаз текли слезы, смешиваясь с кровью. «Беги», — прошептали ее губы. Он встал, голова едва виднелась над перилами, сделал шаг вниз, еще один, спустился на площадку; тот, с пистолетом, уже был рядом.

— Молодец, — сказал второй. — А ты, сучка, начинай говорить. Потому что сначала я прострелю ему колено, а потом, если так ничего и не узнаю, убью вас обоих. Считаю до трех. Раз... два...

— Советник да Коста Гомеш?

Не отвечая, грузный мужчина среднего роста, черноволосый, со смуглой, оливкового цвета кожей, хищным ястребиным носом и карими глазами, прошел в холл, следом за ним — худощавый молодой человек со шрамом на щеке, в костюме и при галстукке; едва переступив порог, он махнул рукой — восемь бойцов в темно-синих комбинезонах, с карабинами в руках, рассеялись по дому. Полицейские пытались протестовать, но их сначала оттеснили, а потом приставили к стене, направив на них оружие.

— Я подам жалобу, советник, — попытался возразить детектив.

— Сколько угодно. — Матеуш Сантуш да Коста Гомеш стоял возле своей дочери. Плечи его чуть опу-